

Дерюгина И.В.⁴

Стратегическое планирование vs долгосрочное прогнозирование экономического роста в сельском хозяйстве в России, Индии, Китае

Аннотация. Россия, Индия, Китай – страны, где с начала XXI века успешно реализовалась экспортоориентированная модель экономического роста, в настоящее время стоят перед выбором новой модели развития, и важнейшей государственной задачей является определение стратегических ориентиров экономического роста. В России принципы стратегического планирования получили наибольшее развитие – приняты федеральные законы, разработана стратегия развития, в рамках которой выполняются социальные и экономические отраслевые программы. Цели правительств Индии и Китая в основном были направлены на реализацию краткосрочных пятилетних планов. И только в текущем году в планах экономического развития обозначены стратегические задачи. Но стратегическое планирование немыслимо без оценки реальности выполнения планов, здесь на помощь приходят методы долгосрочного прогнозирования (20-30 лет). В статье описаны стратегические цели, касающиеся развития сельского хозяйства России, Индии, Китая. Универсальными стратегическими задачами в этой области этих стран являются: инновации, инклюзивный рост, повышение эффективности (производительности труда, продуктивности земли и рентабельности) сельского хозяйства, а также специальные для каждой страны социальные задачи в сфере сельского населения. Для оценки реальности выполнения стратегических целей в статье даны показатели долгосрочного прогноза экономического роста в сельском хозяйстве до 2030 г.

Ключевые слова: сельское хозяйство; стратегическое планирование; долгосрочное прогнозирование; экономический рост; Россия; Индия; Китай.

Кризисные явления, сотрясавшие мировую экономику на рубеже первого и второго десятилетий XXI века (и продолжающие влиять на нее и сегодня), вызвали необходимость изменить подходы к системам национального планирования экономического роста. Объективные причины мирового развития, проявляющиеся в усилении взаимозависимости экономик различных стран мира, показали оборотную сторону медали – быструю интернационализацию кризисов, причем уже не только экономических, но и финансовых, политических, социальных и др. Таким образом, экономическая безопасность стран, в первую очередь тех стран, где исторически сложились сильные структуры государственного управ-

* Дерюгина Ирина Владимировна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН.

ления, стала непосредственно зависеть от способности чиновников предвидеть динамику кризисных явлений. В результате возникла потребность в разработке долгосрочных стратегий экономического роста. Причем опыт России, Индии, Китая показал, что необходима концентрация усилий на развитии определенных отраслей народного хозяйства.

Стратегическое планирование, которое намечает генеральное направление будущего развития страны и долгосрочные цели экономического роста, а также определяет механизмы по их реализации, в современной ситуации начинает играть ведущую роль. Базой стратегического планирования выступает долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития [6, с. 26]. Причем для успешной реализации целей стратегического планирования необходимо использовать методы долгосрочного (10-20 лет) и сверхдолгосрочного (30-40 лет) прогнозирования.

Такие страны, как Россия, Китай, Индия – крупнейшие быстроразвивающиеся страны на Евразийском пространстве – уже ввели в государственную политику стратегические задачи. Наиболее успешно развивается это направление в России, где принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014), разработана в 2012 г. и постоянно обновляется «Стратегия – 2020», составлен базовый «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» (2013 г.) [10; 15; 16]. В Китае элементы стратегического планирования впервые были четко обозначены в «Тринадцатом пятилетнем плане развития КНР на 2016-2020 гг.» [5]. В Индии, где в 2015 г. изменилась организационная структура планирования экономики, а функции Плановой комиссии Индии были переданы Национальному Институту Трансформации Индии (НИТИ Айог), за стратегические цели были приняты главные Цели устойчивого развития тысячелетия ООН (ЦУР-1 и ЦУР-2) [17].

Несмотря на совершенно различные подходы к планированию национальной экономики, во всех трех странах долгосрочными целями экономического роста выступают: инновационный путь, экономическая и продовольственная безопасность. Рассмотрим проблему продовольственной безопасности с двух сторон: во-первых, очертим направления стратегических планов России, Индии и Китая касательно развития сельского хозяйства, и, во-вторых, оценим прогнозные показатели экономического роста в аграрном секторе до середины XXI века.

В России цели достижения продовольственной независимости на сегодняшний день уже вышли за рамки стратегического планирования и реализованы в форме «национального программирования», которое предполагает три ступени: разработку национальных программ для концентрации ресурсов государства в узловых точках роста, антикри-

зисных программ, целевых проектов федерального и регионального уровня [6, с. 92]. В 2012 г. была принята Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. [1]. Очертим базовые направления госпрограммы. В долгосрочной перспективе в основу продовольственной безопасности России положены принципы самообеспечения главными сельскохозяйственными товарами. Также Россия претендует на роль крупного мирового поставщика продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – к 2030 году ожидается увеличение экспорта продукции в 3 раза по сравнению с 2012 годом. Главными факторами развития растениеводства в долгосрочном периоде будут: а) внедрение интенсивных технологий по мелиорации земель; б) применение ресурсосберегающих технологий в земледелии и улучшение способов обработки почв; в) применение минеральных и биоудобрений; г) создание с помощью биотехнологий высокоурожайных и устойчивых к болезням и вредителям сельскохозяйственных культур; д) применение современной трудо-сберегающей техники [10, с. 259]. Ключевые факторы развития животноводства связаны с повышением продуктивности скота до уровня, сопоставимого с уровнем аналогичных показателей в европейских странах, созданием современных и высокоэффективных комплексов индустриального типа, совершенствованием кормовой базы, развитием экспортного потенциала животноводческого комплекса (а с 2014 г. политикой импортозамещения).

Премьер-министр Индии Нарендра Моди, отказавшись от деятельности Плановой Комиссии и 65-летнего опыта планирования национальной экономики, объявил о смене органов планирования. В 2015 г. был создан Национальный Институт Трансформации Индии (НИТИ Айог), а плановые приоритеты развития были сконцентрированы на новых целях. Главной стратегической задачей была объявлена борьба с голодом, а точнее выполнение ЦУР-1 ООН (сокращение недоедающих в два раза). Напомним, что в Индии проблема голода стоит очень остро, здесь в 2014 г. недоедали свыше 196 млн чел., или 15% всего населения [9, с. 55, 56]. По оценке ФАО к 2030 г. в Индии число голодающих должно уменьшиться до 138 млн чел., или до 9,3% всего населения [4, с. 6, 23]. В этом случае можно считать, что ЦУР-1 будет выполнена. Но сегодня основная задача, стоящая перед правительством Индии, это не просто уменьшить количество недоедающего населения, а снизить неравномерность его распределения по штатам, ибо в ряде восточных штатов Индии доля голодающих превышает 30%. Именно на перелом ситуации в этой области нацелено внимание нового органа планирования НИТИ Айог. Вторая стратегическая задача планирования, неразрывно связанная с первой, это увеличение рентабельности (прибыльности) сельскохозяйственной деятельности посредством роста эффективности аграрного производства, ибо основные

массы недоедающего населения в Индии сконцентрированы в сельской местности.

Замедление экономического роста и кризисные явления в мировом хозяйстве заставили Китай обратиться к стратегическому планированию, и в «Тринадцатом пятилетнем плане экономического развития КНР» отражены основные стратегии долгосрочного развития страны. Главным вектором будущего развития национальной экономики объявлено инновационное направление, что предполагает, по нашему мнению, расширение наукоемких производств и повышение производительности труда. Рост производительности труда должен стать для китайской экономики ведущей задачей, потому что в настоящее время вторая по размеру ВВП экономика мира имеет один из самых низких показателей производительности труда, особенно в сельском хозяйстве. Второе стратегическое направление – это усиление процессов урбанизации посредством переселения сельских жителей в города. Попытки решить эту задачу были предприняты еще в предыдущей пятилетке, но пока не увенчались успехом. Вопросы аграрной политики не вошли в стратегические цели, но в условиях ускоренной урбанизации, которая приведет к сокращению численности занятых в сельском хозяйстве, абсолютно необходимо повышение как производительности труда, так и продуктивности земли в аграрном секторе.

Таким образом, инновационный рост, повышение эффективности (производительности, продуктивности и рентабельности) сельского хозяйства, ряд социальных задач в сфере сельского населения являются универсальными стратегическими целями развития как России, так и ведущих стран Востока (Индии и Китая).

Посмотрим в какой мере долгосрочное прогнозирование поможет нам оценить реальность выполнения стратегических планов в области сельского хозяйства в России, Индии и Китае.

Россия

Так как Госпрограмма развития сельского хозяйства предполагает внедрение ресурсосберегающих технологий, то экономическая отдача от факторов производства должна увеличиваться. Рассмотрим показатель продуктивности земли в зависимости от концентрации капиталовложений на единицу площади. Концентрация капитала на единицу посевной площади в 2014-2030 гг. увеличится на 30%, а продуктивность земли, которая напрямую зависит от величины концентрации капитала – на 50% (см. табл. 1). Это должно быть достигнуто за счет мелиорации (государственное финансирование в рамках целевой программы до 850 млрд руб. до 2020 г.), применения новых сортов куль-

тур, использования большего количества минеральных удобрений (рост в 2 раза к 2030 г.). Результатом станет повышение урожайности зерновых культур на 17% – с 23,5 ц/га до 27,5 ц/га (см. табл. 2).

Таблица 1

Факторы производства в сельском хозяйстве России, Индии, Китая

Россия		Индия		Китай	
2014	2030	2014	2030	2014	2030
<i>Потребление минеральных удобрений, кг/га обрабатываемой площади</i>					
16 (40)	30 (80)	164	215	500	550
<i>Использование тракторов, шт./1000га</i>					
3	6	17	27	18	28
<i>Обрабатываемая площадь на работника, га/чел.</i>					
20,7	24,0	0,6	0,5	0,2	0,3
<i>Фондовооруженность, тыс. долл./чел.</i>					
24,2	28,8	1,4	1,4	1,1	1,3
<i>Производительность труда, тыс. долл./чел.</i>					
8,8	12,4	1,3	1,6	1,2	1,4
<i>Концентрация капитала, тыс. долл./га</i>					
1,3 (2,0)	1,6 (2,6)	2,1	2,4	4,4	6,4
<i>Продуктивность земли, тыс. долл./га</i>					
0,4 (0,6)	0,6 (1,0)	1,1	1,8	5,0	7,0

Источник: [3; 10; 14; 18]

Примечание: Фондовооруженность равнялась величине основных фондов в расчете на одного работника в сельском хозяйстве; Производительность труда равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции на одного работника; Концентрация капитала равнялась величине основных фондов в расчете на гектар обрабатываемой площади (пашни); Продуктивность земли равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на гектар обрабатываемой площади (пашни). Для России в скобках представлены данные в расчете на гектар посевной площади. Все расчеты сделаны в постоянных ценах 2005 г.

Одним из пунктов Госпрограммы является увеличение трудосбережения в аграрном производстве России, так как планируется резкое снижение численности занятых в сельском хозяйстве. Однако практически с начала 1990-х годов происходит стабильное сокращение сельскохозяйственной техники, так, динамика количества тракторов в расчете на 1000 гектаров пашни была следующей: 1990 г. – 11 шт., 2000 г. – 7 шт., 2014 г. – 3 шт. [12, с. 213-2015; 14, с. 66]. Для выполнения государственного плана развития сельского хозяйства данный тренд должен изменить нисходящее направление на восходящее, и к 2030 г. количество тракторов должно стать 6 штук на 1000 гектаров пашни (см. табл. 1). Фондовооруженность одного работника вырастет в период 2014-2030 гг. на 20%, а производительность труда – величина, являющаяся функцией от фондовооруженности – увеличится на 40% (см. табл. 1).

Можно заключить, что ресурсосберегающие и трудосберегающие технологии, соответствующие современному уровню научно-технического прогресса, будут внедряться в сельскохозяйственное производство, но их количество будет недостаточно, чтобы достигнуть показателей производительности труда и продуктивности земли, характерных для сельского хозяйства западноевропейских стран [3].

Проблема российского сельского хозяйства – неполное использования пашни (или обрабатываемой площади). Так, в 2014 г. коэффициент использования пашни под посевы не превышал 65%. К 2030 г. эта ситуация должна частично измениться, и в стране будет засеиваться 68% пашни [10]. В том числе посевная площадь под зерновыми вырастет за этот период на 4% (см. табл. 2). В результате роста урожайности зерновых (на 17%) и посевной площади под зерновыми (на 4%) производство зерна увеличится на 21%, и Россия будет экспортировать 52 млн т зерна, против 37 млн т в 2014 г. (см. табл. 2). Т.е. будут существенно упрочены позиции России на мировом рынке зерна, хотя поставленная Госпрограммой задача трёхкратного увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции вряд ли выполнима.

Таблица 2

Показатели экономического роста в сельском хозяйстве России, Индии, Китая

Россия		Индия		Китай	
2014	2030	2014	2030	2014	2030
<i>Урожайность зерновых культур, ц/га</i>					
23,5	27,5	21,0	27,5	51,7	70,5
<i>Посевная площадь под зерновыми культурами, га</i>					
44,6	46,5	126,0	128,5	94,0	99,5
<i>Производство зерна, млн т</i>					
105,3	127,5	264,8	353,7	486,2	709,0
<i>Потребление зерна, млн т</i>					
68,3	75,5	216,0	327,7	506,0	683,0
<i>Чистый экспорт зерна (+), Чистый импорт зерна (-), млн т</i>					
(+) 37,0	(+) 52,0	(+) 24,0	(+) 26,0	(-) 19,8	(+) 25,0
<i>Производство мяса, млн т</i>					
9,1	16,0	6,2	12,0	85,2	151,4
<i>Потребление мяса, млн т</i>					
10,1	14,0	4,6	9,2	87,7	143,9
<i>Чистый экспорт мяса (+), Чистый импорт мяса (-), млн т</i>					
(-) 1,0	+ (2,0)	(+) 1,6	(+) 2,8	(-) 2,5	(+) 7,5

Россия		Индия		Китай	
2014	2030	2014	2030	2014	2030
<i>Производство и вылов рыбы и рыбопродуктов, млн т</i>					
4,4	6,9	9,6	13,0	59,8	135,0
<i>Потребление рыбы и рыбопродуктов, млн т</i>					
3,4	4,9	8,6	9,5	62,9	124,0
<i>Чистый экспорт рыбы (+), Чистый импорт рыбы (-), млн т</i>					
(+) 1,0	(+) 2,0	(+) 1,0	(+) 3,5	(-) 3,1	(+) 11,0

Источник: [3; 10; 14; 18]

С конца 2014 г. как реакция на девальвацию рубля и контрсанкции, введенные против развитых стран Европы и Америки, главным вектором развития животноводства в России стала политика импортозамещения, которая привела уже в 2015 г. к снижению импорта мяса на 44%. Шаги по импортозамещению привели к ускорению темпов прироста производство мяса, например, объем производства мяса (в убойном весе) в 2014 г. составлял 9,1 млн т, в 2015 г. – 9,5 млн т, в 2016 г. – 10,5 млн т (оценка) [7]. К 2030 г. в России этот показатель достигнет 16 млн т, и страна станет чистым экспортером мясной продукции (см. табл. 2). Т.е. можно предположить, что стратегические цели по развитию мясной отрасли будут выполнены. Хуже дело обстоит с молочной продукцией, производство в 2015-2016 гг. осталось на уровне 2014 г. – 30,8 млн т [7].

Развитие рыбохозяйственного комплекса также стало стратегическим направлением продовольственной безопасности в России. Для этого в 2014 г. принята специальная Государственная программа [2]. Хотя развитию аквакультуры уделяется определенное внимание, но основная государственная поддержка будет оказываться рыболовству. Так, из 83,2 млрд руб. бюджетных расходов до 2030 г. только 25,7 млрд руб. будет истрачено на инвестиции в производство аквакультуры. К факторам, определяющим рост «добычи (вылова) водных биоресурсов в прогнозный период, можно отнести ориентацию океанического промысла водных биоресурсов на исключительную экономическую зону России и на вылов наиболее массовых и валютоёмких объектов промысла», а к дополнительным факторам – «обновление и модернизация рыбопромыслового флота, эффективная реализация мероприятий по ликвидации незаконного промысла» [2]. В результате в период 2014-2030 гг. должен быть обеспечен 60% прирост вылова ценных сортов рыбы и рыбопродуктов – с 4,23 млн т до 6,7 млн т, а производство аквакультуры увеличится с 0,16 млн т до 0,21 млн т [19, с. 9, 28]. Экспорт ценных сортов рыбы возрастет в 2030 г. в два раза и достигнет 2 млн т (см. табл. 2).

В целом долгосрочный прогноз развития сельского хозяйства России до 2030 г. подтверждает, что стратегические планы развития сельского

хозяйства в секторах зернового, мясного и рыбохозяйственного комплекса могут быть выполнены. Прогноз не подтверждает выполнение планов развития молочного комплекса и создания современного кормового производства.

Индия

Стратегические задачи, стоящие перед сельским хозяйством Индии намного сложнее, чем в России. Самое большое в мире количество недоедающего населения, сильнейшая неравномерность аграрного развития по штатам, практически полное отсутствие свободных площадей, пригодных для обработки, и нехватка водных ресурсов – все это возводит выполнение поставленных стратегических задач в огромную степень.

Первая и главная цель в Индии – снизить (а не полностью элиминировать) количество голодающих. Решать ее предполагается посредством инклюзивного экономического роста в сельском хозяйстве, который, помимо прочего, подразумевает увеличение производительности всех факторов производства.

Анализируя динамику факторов экономической эффективности аграрного производства с начала XXI века, которые определяют возможность инклюзивного роста, можно увидеть слабopоложительный тренд. Несмотря на относительно высокие ежегодные темпы экономического роста в Индии (2,5% в 2010-2015 гг.), эффективность (продуктивность земли и производительность труда) сельскохозяйственного производства увеличивалась черепашьими темпами. Определенные сдвиги в сельском хозяйстве Индии в период 2000-2014 гг. можно наблюдать в урожайности зерновых культур, которая возросла с 18,8 ц/га до 21,0 ц/га, а к концу прогнозного периода она составит 27,5 ц/га (см. табл. 2). Обращает на себя внимание рост концентрации капитала в расчете на единицу обрабатываемой площади при полной стагнации фондовооруженности работника. Это привело к чуть более быстрой динамике увеличения продуктивности земли, по сравнению с изменением производительности труда. Однако этот рост продуктивности земли был явно недостаточен для увеличения общей эффективности и прибыльности сельского хозяйства. В дальнейшем ожидается такой же вялотекущий тренд как в динамике продуктивности земли, так и производительности труда (см. табл. 1). И это при том, что в Индии стабильно сокращается размер обрабатываемой площади в расчете на одного занятого, т.е. усиливается аграрное перенаселение и давление избыточного населения на пашню. Свободных обрабатываемых земель в стране не осталось, следовательно, увеличить производство продуктов растениеводства можно только за счет роста продуктивно-

сти земли. Производительность труда при аграрном перенаселении повыситься не может из-за избыточного предложения дешевого труда.

Даже если поднять инвестиции (в том числе государственные) в сельскохозяйственное производство, само по себе это не приведет к росту производительности труда, так как львиная доля инвестиций в Индии поступает в улучшение плодородия почвы, а не в технические средства, которые могли бы увеличить производительность труда. Поэтому главное внимание нужно обратить на изменение структуры капитала, которая должна больше соответствовать потребностям современного экономического роста. В первую очередь должны быть: а) увеличены инвестиции в категорию «машины и оборудование», б) увеличены вложения в многолетние насаждения, ибо их доходность более высокая. Только в этом случае можно ожидать повышения прибыльности и производительности аграрного производства.

Главным же направлением борьбы с голодом, по нашим оценкам, должна выступать социальная поддержка. Поэтому именно от финансовых затрат государства на социальные программы зависит уровень снижения голода и бедности.

Несмотря на сохраняющиеся анклавы бедности и голода, экономический рост в сельском хозяйстве Индии отличался достаточно высокими темпами, которые сохранятся в прогнозный период. В 2014 г. Индия обеспечивала национальный платежный спрос на зерно за счет собственных ресурсов и являлась чистым экспортером зерновых культур (пшеницы, риса, кукурузы). Индия экспортировала 10% произведенных зерновых (см. табл. 2). В целом похожая ситуация сохранится и в 2030 г.

Так как проблема голода в Индии непосредственно связана с религиозными ограничениями на потребление мяса, а в некоторых регионах и рыбы, то ожидать существенного роста производства и потребления мяса не приходится. Индия с начала 2010-х гг. стала проводить экспортоориентированную мясную политику. При ничтожном душевом потреблении мяса внутри страны экспортируется 25% произведенного мяса, 11% рыбных продуктов. В 2030 г. производство мяса в стране вырастет вдвое, и 23% его объемов будет вывозиться из страны, а экспорт рыбы увеличится более, чем в три раза (см. табл. 2).

Таким образом, Индия будет обеспечивать платежеспособный спрос на продовольственные товары, но при этом ориентироваться на экспорт сельскохозяйственных товаров. Однако выполнение стратегических задач будет отложено, и наиболее острые проблемы, такие как аграрное перенаселение, бедность и недоедание части населения, низкая эффективность сельскохозяйственного производства будут продолжать оказывать деформирующее влияние на социально-экономическое положение сельских районов.

Китай

С начала XXI в. Китай совершил не просто количественный, а качественный скачок в объемах сельскохозяйственного производства. Темпы прироста сельскохозяйственной части ВВП в Китае с начала XXI в. были стабильно выше 4%. Доля Китая в мировой сельскохозяйственной продукции возросла с 22% (2000 г.) до 33% (2014 г.), при том, что удельный вес населения Китая во всей численности населения Земли упал за этот период с 20% до 18% [18].

В 2014 г. в Китае производилось 28% мирового объема риса и 19% – пшеницы, 21% – кукурузы. В период 2000–2014 гг. произошли кардинальные изменения в животноводческом комплексе. Китай стал ведущим мировым производителем мяса, он занимает первое место в мире по производству свинины, второе – по производству бройлеров. Ежегодный темп прироста производства мяса в Китае в означенный период составлял 5,7%.

Совершенно особое место занимает Китай в мировом производстве рыбы и продукции аквакультуры. Китай является мировым лидером (с большим отрывом от других стран) как по вылову рыбы, так и по разведению аквакультуры. Приоритет отдается производству аквакультуры, на которую в 2014 г. приходилось почти три четверти всей продукции рыбной отрасли. В Китае сосредоточено свыше 70% мирового производства аквакультуры [13].

Стратегическая задача продовольственной политики в Китае – достижение самообеспеченности продуктами питания, но пока выполнить ее не удастся, по большинству основных продовольственных товаров страна остается чистым импортером. Рассмотрим возможности решения этой проблемы в ближайшие 20 лет.

Несмотря на быстрый экономический рост сельское хозяйство Китая характеризуется большими диспропорциями между затратами различных факторов производства, особенно соотношения земля/труд. В 2014 г. вклад сельского хозяйства в формирование национального ВВП составил 9,5%, а в структуру занятости населения – 57%, аграрное перенаселение оказывало деформирующее воздействие на производительность факторов аграрного производства. Поэтому одной из важнейших стратегических целей социально-экономического развития Китая выступает запланированная урбанизация, или переселение значительных масс населения в новые города. Однако, в прогнозный период (2014–2030 гг.), несмотря на государственную политику урбанизации, доля населения, занятого сельскохозяйственным трудом не опустится ниже 40%, в то время как удельный вес аграрного сектора в ВВП снизится до 6,5%.

Сельское хозяйство Китая – это яркое проявление землесберегающего технологического способа производства [11]. В стране 93% аграрных хозяйств имеют размер менее 1 га [8, с. 129-135]. Для обработки 100 гектаров в 2013 г. требовался труд 395 человек – это самый высокий в мире показатель, или на каждого работника приходилось 0,2 гектара обрабатываемой площади – это самый низкий в мире показатель (см. табл. 1).

Подобная степень аграрного перенаселения ведет к тому, что фондовооруженность одного работника и, как следствие, производительность труда, несмотря на рост инвестиций в сельское хозяйство, остаются низжайшими в мире (см. табл. 1).

В аграрном секторе Китая, как и в других странах классического землесберегающего технологического способа производства, инвестиции осуществляются главным образом в средства производства, увеличивающие продуктивность земли, в частности в механизмы орошения, удобрения, пестициды, высокоурожайные семена. Поэтому Китае с начала XXI века наблюдался рост концентрации капитала в расчете на единицу площади и, соответственно, продуктивности земли, значение которой в настоящее время является одним из самых высоких в мире после Республики Кореи и Японии. Можно предположить, что в прогнозном периоде это направление сохранит свое ведущее значение, и в Китае вырастет продуктивность земли на 40% (см. табл. 1). Тем более, потоки ежегодных валовых инвестиций в сельское хозяйство Китая будут возрастать, что, помимо прочего, объясняется стратегией государства увеличить эффективность сельского хозяйства (продуктивности земли и производительности труда) в целях восполнения планируемого сокращения численности занятых.

В аграрном секторе Китая применяется самое большое в мире количество удобрений в расчете на гектар, в 2014 г. – 500 кг/га, это позволило добиться самой высокой среди стран Азии урожайности зерновых (см. табл. 2). С начала XXI в. производство зерновых в Китае увеличилось на 40%, предполагается, что в 2030 г. сборы зерновых в Китае вырастут почти в два раза (см. табл. 2).

Стратегической целью продовольственной политики Китая является полная самообеспеченность продуктами питания, в частности зерном, мясом и рыбой. В целом эта цель в долгосрочном периоде будет достигнута. Если сегодня для покрытия национального спроса Китай импортирует 4% необходимого зерна, то в 2030 г. такую же долю произведенного зерна Китай будет экспортировать (см. табл. 2).

В Китае с начала XXI века резко изменилась структура питания: сократилось душевое потребление зерна (с 160 до 150 кг/год), выросло душевое потребление мяса (с 45 до 62 кг/год) и рыбы (с 24 до 35 кг/год). Данная динамика, связанная помимо прочего с усилением процессов урбанизации, сохранится и в дальнейшем. В связи с планами самообеспечения продуктами животноводства производство мяса в 2030 г. в Китае

увеличится на 75%, и уже с 2025 г. страна преодолеет отрицательное сальдо во внешней торговле мясом – станет его чистым экспортером (см. табл. 2). Производство рыбы и аквакультуры возрастет к 2030 г. более чем в 2 раза, и страна также будет экспортировать значительные объемы рыбной продукции (см. табл. 2).

В заключение следует отметить, что благодаря долгосрочному прогнозу экономического роста в аграрном секторе трех стран стало возможным оценить реальность выполнения стратегических задач, поставленных перед сельским хозяйством правительствами России, Индии, Китая. Стратегические цели развития сельского хозяйства, связанные с продовольственной безопасностью, в России и Китае будут успешно реализованы, сельское хозяйство в этих странах потенциально сможет полностью удовлетворить внутренний спрос на основные продукты питания (зерно, мясо, рыбу) и расширить экспортные возможности.

Однако страны не смогут в адекватном объеме обеспечить кормовой базой быстроразвивающееся животноводство. Т.е. в России может частично повториться сценарий, который действовал в бывшем СССР, где поддерживать кормовую базу мясомолочного комплекса возможно было только отвлекая почти 70% произведенного зерна от фонда продовольственного потребления. По нашим расчетам, это – наихудший сценарий развития российского сельского хозяйства. Более благоприятным сценарием является углубление международной интеграции и увеличение внешней торговли зерном (экспорт) и современными высокопродуктивными кормами (импорт).

В Китае даже при ускоренных процессах урбанизации не сможет быть решена проблема увеличения производительности труда в сельском хозяйстве. Во-первых, доля занятого населения в аграрном секторе будет значительно преобладать над удельным весом сельского хозяйства в ВВП, а, во-вторых, неформальные институциональные факторы – такие как мотивационные и поведенческие аспекты хозяйственной деятельности, свойственные классическому землесберегающему способу производства – не будут способствовать внедрению трудосберегающих технологий.

В Индии также будет возрастать производство основных сельскохозяйственных продуктов, но это позволит обеспечить исключительно платежеспособный спрос населения, который отнюдь не соответствует совокупному национальному спросу страны. В стране сохранится еще достаточно значительное количество недоедающего населения, хотя экспорт продовольственных товаров будет нарастать. Проблема голода будет упираться в неравномерность распределения доходов и недостаточность финансирования социальных программ борьбы с бедностью, т.е. объемов инвестиций, приходящихся на каждого нуждающегося.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. М. 2012.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [Электронный ресурс].
URL: [http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544222/\(15.04.2016\)](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544222/(15.04.2016))
3. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980-2010-2050. М. 2015.
4. Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. Рим: ФАО. 2016.
5. Запольских А. Тринадцатая пятилетка, или Большой разворот КНР [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/380075> (15.03.2016)
6. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М. 2008.
7. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (17.11.2016)
8. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2014. Инновации в семейных фермерских хозяйствах. ФАО. Рим. 2015.
9. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Рим: ФАО. 2015.
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М. 2013.
11. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран Запада и Востока. Ч.1 // Вопросы статистики. М. 2013. №11. С. 57-70.
12. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М. 1999.
Растянникова Е.В. Роль рыбного хозяйства в странах БРИКС и его место в мировом хозяйстве // Восточная аналитика. 2015. Выпуск 1. С. 33-45.
13. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Статистический сборник. М. 2015.
14. Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика. В 2-х книгах. Под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М. 2013.
15. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс].
URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (12.11. 2016)
16. An Overview of the Sustainable Development Goals [Электронный ресурс].
URL: <http://niti.gov.in/content/overview-sustainable-development-goals>
17. FAOSTAT [Электронный ресурс].
URL: <http://faostat3.fao.org/download/M/CS/E> (10.11.2016)
18. Fishery and Aquaculture Statistics 2014. Rome. FAO. 2016.